

межкультурную коммуникацию, необходимая своеобразная «культурная трансплантация», «сеть культурных взаимодействий».

Библиографические ссылки

1. *Якушенко О.* Мишель Эспань. Что такое культурный трансфер? [Электронный ресурс] // Republic. 2014. 5 июня. URL: <https://republic.ru/posts/1/1109349> (дата обращения: 15.03.2012).
2. *Эспань М.* История цивилизаций как культурный трансфер. М.: Новое литературное обозрение, 2018.
3. *Эспань М.* Иностранцы в Париже и культурный обмен // Arzamas. Курс № 23: Повседневная жизнь Парижа. 2015. 3 сентября. URL: <https://arzamas.academy/materials/809> (дата обращения: 15.03.2012).
4. *Эспань М.* Межкультурная история филологии // Новое литературное обозрение. 2006. № 6. С. 13–31.
5. *Эспань М.* О понятии культурного трансфера. Предисловие // Европейский контекст русского формализма (к проблеме эстетических пересечений: Франция, Германия, Италия, Россия) / под ред. Е. Дмитриевой, В. Земскова, М. Эспаня. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 7–18.
6. *Черкашина М. В.* Теория культурного трансфера Мишеля Эспаня как проблема перевода // Шаги / Steps. Т. 5. 2019. № 3. С. 246–250.
7. *Дмитриева Е.* Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Новое литературное обозрение. 2011. № 4. С. 302–313.
8. *Лагутина И. Н.* Россия и Германия на перекрестке культур: культурный трансфер в системе русско-немецких литературных взаимодействий конца XVIII – первой трети XX века. М.: Наука, 2008.
9. *Дементьев И. О.* Международная конференция «Контакты и культурный трансфер в историческом регионе восточной Пруссии (1700–2000)» // Вестник Балтийского Федерального университета им. Канта. 2013. № 12. С. 158–161.
10. *Мартемьянова С. С.* Международная научно-практическая конференция «Перевод как научный и культурный трансфер» // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр.; отв. ред. А. Г. Пастухов. Орел, 2013. С. 288–291.

УДК 7.012.185

АФФЕКТЫ РАСПРЕДЕЛЕННОСТИ: ШПЕЕР И КАНЕТТИ ¹³

Е. В. Малышкин

Санкт-петербургский государственный университет,
факультет свободных искусств и наук
ул. Галерная 58-60, 190000, Санкт-Петербург, Россия
malyshkin@yandex.ru

---

¹³ Исследование поддержано грантом Санкт-Петербургского государственного университета «Опыты любви и практики истины в современной философии и кинематографе», ID 73685893.

Элиас Канетти, раскрывая значимость архитектурных решений для построения аффективности третьего рейха, самым тщательным образом скрывает аффективное поле ее заказчика, описывая его исключительно в психиатрических терминах. На наш взгляд, понятие динамической распределенности позволяет прочесть работу Канетти таким образом, чтобы указанная фигура заказчика Шпеера предстала в интеллигибельном виде.

Ключевые слова: аффективность масс; динамика распределенности; архитектура третьего рейха.

DISTRIBUTIONAL AFFECTS: SPEER AND CANETTI

E. V. Malyshkin

Saint-Petersburg State University, Faculty of Liberal Arts and Sciences
Galernaya st., 190000, Saint-Petersburg, Russia
malyshkin@yandex.ru

Elias Canetti, revealing the importance of architectural solutions for building the affectivity of the Third Reich, thoroughly conceals the affective field of its customer, describing it exclusively in psychiatric terms. In our opinion, the concept of dynamic distribution makes it possible to read Canetti's work in such a way that the specified figure of Speer's customer appears in an intelligible form.

Keywords: affectivity of the masses; distribution dynamics; architecture of the third Reich.

Мой доклад представляет собой краткий комментарий к книге Э. Канетти «Гитлер по Шпееру». Канетти описывает Гитлера двояким образом: как человека, умеющего весьма умело управлять массами и как психопата. Зачем-то Канетти потребовалось прибегать именно к психиатрической лексике. Я постараюсь понять эти темные места книги, думая скорее о пространстве и о власти, чем о нормах, отклонениях или психологических характеристиках. Ведь та задача, которую ставит перед собой Канетти, постижение феномена Гитлера [2, с. 7] для того, чтобы суметь его идентифицировать и предостеречь от нового «фюрера», попросту рассыпается, если мы принимаем термины девиации. Если всерьез принять эту задачу, то будущий Гитлер может отличаться от исторического не только внешним видом, но и психологическими характеристиками, судить же можно лишь о способах и приемах управления массами.

Для сохранения легко распадающейся субстанции, массы, Канетти выделяет три способа: война, рост массы и ее регулярное возобновление. О войне в книге речь не идет, для роста массы предлагаются следующие элементы: ее кристаллы (уже выполняющие какое-то действие группы) и символика. Для возобновления же нужны архитектурные сооружения, но такие, в которых «масса будет видеть себя» [2, с. 10].

Это важное для нас замечание. Почему масса прирастает, если созерцает себя? Наше предположение состоит в том, этот эффект массы пробужден не ею самой, а аффектом нарастания разделенного. Разделять (когда мы что-то с кем-то разделяем) – значит и объединять, и делить на такие единицы, которые не были видны до разделения. Если разделяешь с кем-то яблоко, то появляются те, кого не было до этого акта. И дело не столько в дарителе-принимающем дар, сколько в причастности дару. И дарение может либо нарастать, либо убывать. Здесь роль играть будут не столько личные качества дарителя-донора, сколько свойства разделяемого: яблоко быстро иссякнет и потребует возобновления ситуации дарения, радость или печаль будут дольше расти, и соединение таких, «долгоиграющих» разделяемых элементов может приводить к небывалым эффектам. Воодушевление, которым призваны заряжать скопления масс, само по себе не очень внятно. Но если дополнить его эффектом большого, но наполняющегося пространства, воодушевление будет, буквально, очевидным. Мессе необходимо себя наблюдать, чтобы продолжать разделять воодушевление. Раскрывая гитлеровское сопоставление будущих берлинских сооружений с пирамидами Египта, Канетти пишет: «возможно, он не вполне ясно осознавал, что эти пирамиды, по самому процессу их создания, служат также символами массы, однако при его чутье ко всему, связанному с массой, он, видимо, это чувствовал» [2, с. 11].

Итальянский исследователь, столь точно подметив роль обширных, незамкнутых пространств в жизни нарастающей массы, вдруг начинает говорить Гитлеровских капризах, подозревая того в желании отомстить и презрении [2, с. 12–14]. Но ведь власть над массой имеет сходную с ней природу, иначе не сможет управлять. Власти необходимо наблюдать себя, вовсе не для того, чтобы получать обратную связь, а только чтобы оставаться властью, как толпе необходимо видеть себя, чтобы следовать за аффектом разрастающейся разделенности. Власть, как повелевающий исток, перестает быть не тогда, когда ее приказы перестают исполняться (они никогда и не исполняются так, как задумываются, ведь разделяемое властью и толпой, в нашем случае, скрыто, тайна власти – в сокренности разделенного), «власть перестает существовать лишь тогда, когда отказывается отдавать приказы» [1, с. 32].

Для нарастания массы, вернее, для того, чтобы масса была захвачена единым аффектом, вовсе не нужны соответствующие аффекты правителя. Достаточно расширяющегося нарастания и удостоверения в этом росте: «сильнейшее средство для того, чтобы возбудить массу, – это показать ей ее рост» [2, с. 33]. Это может быть заполняющаяся людьми площадь или улица, сменяющие друг друга марширующие отряды, но

подойдут и лайки, и статистика просмотров. В наблюдении за собой масса как бы удваивается: большое количество работающих видят вздымающуюся ото дня в день пирамиду, или отгружаемую продукцию, если речь идет об энтузиазме на заводском предприятии: масса, сама по себе аморфная, дополняется до своего удвоения. Ее зеркало столь же аморфно и недолговечно, как и она сама, но обретает устойчивость в наблюдающем взгляде. Здесь рефлексия является отнюдь не интеллектуальным актом, а лишь признаком эффекта динамического: нас – много, все больше, мы – всё.

Пространству необходимо быть единым и открытым, то есть таким, которое наполняется вновь прибывшими, а не уничтожается. Скажем, вид припаркованных под окнами многоэтажек машин заставляет не столько воодушевиться, сколько спрятаться. Ведь автомобили здесь зажаты, им некуда двигаться, рост же есть движение, не обязательно органичное, но обязательно ритмизированное. И потому монументальность сама по себе есть движение: пирамиды не столько стоят, сколько поглощают дни и столетия, они, это почти возможно увидеть глазом, погружаются в очень странное образование, с ничего не говорящим именем вечность. Движение пирамиды – это сгущение вечности. Первоначальный эффект, будь это величие фараона или всемогущество собранных в одном месте артелей, уже истерлось, тогда как эффект разрастания все еще длится и способен воодушевлять, потому что пирамиды уже обладают некоей неизбывностью материала, неизбывностью времени, немислимого ни для какого события с тех времен.

Итак, чтобы начался и продолжался рост массы, необходимо разделение, ритмическое построение, не требующее особого усилия и созерцание роста, удвоение масс. И вновь мы сталкиваемся со странной, психологизирующей слепотой итальянского историка. Ссылаясь на Черчилля, посещающего госпитали, заполненные пострадавшими от налетов и бомбежек гражданами, Канетти пишет: «Гитлера невозможно себе представить среди скорбящих. Недостаток всего, что только делает человека человеком, – движений души, которые без цели и расчета, без всякой мысли об успехе или влиянии *распространяются* (курсив наш – Е. М.) на других, даже незнакомых людей, – этот несомненный изъян, ужасающая пустота выявили бы его беспомощность и бессилие» [2, с. 40]. Но ведь посещения госпиталей так же ритмично отмечались в прессе, как вздымались знамена. Да, аффекты отличаются, здесь – сочувствие и приободрение, там – единение и настрой, но их устройство идентично, это одна и та же сеть разделяемого. Противопоставление проваливается. Канетти отмечает: Гитлер не соглашается, не смотря на

тактическую необходимость, расставаться с завоеванными пространствами, поскольку сокращать пространства – значит рушить с большим трудом созданную разделенность, которая разрасталась в факельных шествиях, в маршах, в собирании немцев из разных земель и чужестранцев – на землю Германии, динамика, столь парадно предъявленная в лентах Рифеншталь.

Динамика разделенности может быть и отрицательной. Масса может начать распадаться, если встретится с такой материей, которая не только не поддерживает разделения, но и препятствует ему. Так с записным ловеласом приключается любовь: нарастающий ритм побед катастрофически рвется, причиняя сильнейшую боль. Это объясняет, почему истребление евреев должно было оставаться тайной для немцев: массе, глядящейся в зеркало, вовсе не обязательно знать об отрицательных зеркалах, у массы нет воображения, только действие.

Последняя глава этой небольшой книги (даже, скорее, статьи или эссе) называется «Мания и действительность». Здесь чувство реальности (осуществление власти) Канетти противопоставляет мании как стремления к абсолютной политической власти [2, с. 57]. Он отмечает, что сверхъестественная проницательность Гитлера сменяется чередой фатальных ошибок, но говорит лишь, в духе философии Нового времени, противопоставляющей мир вещей миру идей, что «шестое чувство» может отказать. Но это плохо понятая философия докантианской традиции. И у Декарта, и у Лейбница, и у Спинозы мы находим смешение, неразличенность природы аффективного: невозможно однозначно ответить на вопрос, протяженной является природа аффекта, или мыслящей. Мы только знаем, что ее динамика необорима, ужасающее имя совокупному аффекту дает Гоббс: Левиафан. Так он называет аффект, господствующий в политическом теле, поскольку любой аффект, завладевший политическим телом, необорим, как и морское библейское чудовище. Противопоставлять благородное мерзкому и стыдному, как это делает Канетти в последнем абзаце своей книги [2, с. 61] – значит отказываться от решения задачи, указанной в ее начале, понять феномен. Нам кажется, что примеры заполнения смысловых лакун, которые нам удалось привести в нашем докладе, указывают на возможный способ решения поставленной Канетти исследовательской задачи.

Библиографические ссылки

1. Агамбен Дж. Что такое повелевать? М.: Грюндриссе, 2013.
2. Канетти Э. Гитлер по Шпееру. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.